

Всё необычное таит в себе подвох.

Цяо Юэ прекрасно понимал ту тайную одержимость, что они оба лелеяли в глубине души. И хотя он никогда не спрашивал об этом прямо, сейчас он произнес ровным, лишенным эмоций тоном:

«Решил сдаться и больше не искать?»

«Разве мы не сдались давным-давно? — парировал Шэнь Цзитун. — Искали больше десяти лет и не нашли, теперь это и вовсе безнадежно. Вместо того чтобы всю жизнь биться головой об одну стену, лучше найти что-то новое. Внешность Лу Си мне очень по вкусу».

В этих словах не было лжи. Цяо Юэ и Шэнь Цзитун были одной личностью и обладали одинаковыми эстетическими предпочтениями. Но именно поэтому ему стало неприятно от мысли, что Цзитун пытается отодвинуть его в сторону и единолично завладеть Лу Си.

Цяо Юэ редко поддавался чувствам. Опыт похищения в детстве научил его подвергать сомнению всё и вся. На этом фоне его странное влечение к юноше выделялось настолько ярко, будто кролик случайно забрел в курятник — не заметить его было невозможно.

«Мне Лу Си тоже интересен», — после долгого молчания ответил Цяо Юэ.

«Так ты решил со мной потягаться?» — Шэнь Цзитун резко выпрямился, голос его сорвался на высокую ноту, он подобрался, готовый к схватке.

«Зачем же так грубо? — Цяо Юэ тихо усмехнулся, и в этой усмешке промелькнуло пугающее сходство с манерами Шэнь Цзитуна. — Мы будем им пользоваться сообща. Это всего лишь какой-то Лу Си, с чего бы мне ради него затевать борьбу?»

Цзитун стиснул зубы. Он понимал: чем больше он говорит, тем больше совершает ошибок. Из-за своей спешки он лишь сильнее привлек внимание Цяо Юэ к парню. Больше нельзя давать противнику зацепок. Издав странный, неопределенный смешок, он передал контроль над телом Цяо Юэ и исчез.

«Шэнь Цзитун?» — позвал Цяо Юэ.

Ответа не последовало.

«Обиделся?» Он вскинул бровь. Пфф... Какое ребячество!

«Ну что ж... Не заглянуть ли мне к Лу Си? Съёмки, должно быть, еще идут. Чем же этот парень так зацепил Цзитуна, что тот захотел оставить его себе?»

Ему захотелось увидеть это своими глазами.

Лу Си покинул апартаменты и, лишь убедившись, что Шэнь Цзитун не бросился в погоню, наконец облегченно выдохнул. Августовское солнце палило нещадно. Ждать автобус не хотелось, поэтому он поймал такси и поехал напрямик в свое общежитие.

Вернувшись в комнату, он повалился на кровать и обнял длинную подушку. Мягкая постель и уют привели чувства в порядок, помогая унять неловкость. Потирая лоб, парень корил себя за излишнюю мнительность: с внешностью и статусом Шэнь Цзитуну желающих вешаться ему на шею — хоть отбавляй, и притом совершенно бесплатно.

К тому же, если бы тот действительно имел на него виды... Разве он не должен был хоть ради приличия попытаться остановить его, когда Лу Си удирал из квартиры?

Придя к такому выводу, юноша почувствовал легкий укол разочарования, который, впрочем, тут же сменился огромным облегчением.

Стать любовником властного босса — затея заманчивая лишь на словах, а на деле это адское побоище уровня SSS. Учитывая, что у этого босса еще и две личности, ситуация и вовсе напоминала попытку усидеть на двух стульях сразу. Для «маленькой прозрачной звезды», которая сейчас грезила только о зароботке, это было чересчур.

Разложив всё по полочкам, Лу Си успокоился.

Он принялся листать ленту Weibo. Вчера состоялась премьера дорамы, и в сети вовсю кипели обсуждения. Большинство зрителей говорили о Чэнь Юйлу и Чэнь Чэне. Лу Си и Сюй Лян мелькнули лишь в самом конце, так что их персонажей пока почти не заметили.

На Douban отзывы были сплошь положительными. Редкие недовольные комментарии быстро тонули под натиском фанатов Чэнь Юйлу. В рабочем чате в WeChat тоже царило оживление: рейтинг первой серии достиг 1.56, а количество просмотров в сети перевалило за десять миллионов.

Нетрудно было догадаться, что, если сценаристы и режиссер не допустят промахов, сериал обречен на успех.

Лу Си понимал, что ему повезло запрыгнуть в этот уходящий поезд. С его обаятельным персонажем, грамотным продвижением и поддержкой компании его гонорары скоро взлетят в несколько раз. В этой индустрии наличие успешной роли в портфолио меняет всё.

В чате появился Чэнь Чэнь, и все тут же принялись рассыпаться в комплиментах. Лу Си,

немного понаблюдав за этим со стороны, выключил телефон.

Он всё еще помнил их стычку. Чэнь Чэнь — курица, несущая золотые яйца, артист первой величины. Даже если между ними вспыхнет настоящий конфликт, компания наверняка заставит Лу Си терпеть и заставит помириться. Проще говоря, агентство не хотело обижать никого: Лу Си был протезе самого Цяо Юэ, а Чэнь Чэнь приносил колоссальную прибыль и в случае ссоры с компанией «Синхуань» легко нашел бы другую компанию, готовую выплатить за него любые отступные.

Сам Лу Си не горел желанием враждовать с Чэнь Чэнем. В конце концов, Цяо Юэ ему не отец, чтобы опекать вечно. Но раз уж искра неприязни уже проскочила, оставалось одно — избегать столкновений. Съёмки закончатся, их пути разойдутся, и если он не будет давать повода для придинок, всё уляжется само собой.

На обед Лу Си заказал доставку. Поев, он почувствовал сонливость.

«Эх, совсем не хочется сейчас встречаться с Цяо Юэ и остальными!» Он убил еще немного времени за парой партий в мобильную игру, и когда Брат Хуан заехал за ним, чтобы везти на съёмки, парень всё еще выглядел довольно вялым.

Поздоровавшись с режиссером, он тихо пристроился в стороне. Сегодняшняя сцена снималась на натуре, и сюжет был крайне важен — это поворотный момент в отношениях главных героев. Суть проста: заносчивая богатая наследница и отличник находят на улице грязного раненого котенка. Герой из жалости забирает бедолагу в ветклинику, и они решают вместе заботиться о питомце. В дальнейшем этот зверек станет связующим звеном в их отношениях, превратив их в счастливое подобие семьи из трех человек.

В начале третьего на площадку прибыла Сюй Лян в розовом кружевном платье принцессы. Любая другая в таком наряде выглядела бы нелепо, но благодаря утонченным и миловидным чертам лица Сюй Лян казалась той самой взбалмошной девчонкой, сошедшей со страниц сценария. В современных фильмах звездам иногда позволяют сниматься в собственной одежде, если она подходит образу.

Все были в сборе, можно начинать.

Вот только Лу Си с ужасом обнаружил, что обещанный «милый крошечный котенок» превратился в иссиня-черного щенка.

Шерсть песика лоснилась, глаза блестели, на коротких лапках белели «носочки», а хвостик весело вилял из стороны в сторону. Очаровательное создание, вызывающее лишь умиление.

Проблема была в одном — Лу Си до смерти боялся собак.

Его страх граничил с паникой.

Мама рассказывала, что в детстве за ним погналась и укусила собака. После этого у него поднялся сильный жар, он бредил, а когда пришел в себя, оказалось, что он забыл многие события того времени. С тех пор при виде псов он едва держался на ногах.

Почему «мама рассказывала»? Да потому что сам Лу Си этот инцидент напрочь стер из памяти.

В деревне собак держали в каждом дворе, и вскоре после того случая семья, посоветовавшись, купила жилье в городе и переехала, решив, что ребенку так будет лучше для учебы.

И вот теперь ему предстояло с нежностью гладить этого щенка, прижимать к себе, везти в больницу... Вся дальнейшая линия его персонажа завязана на этом «милом питомце».

Лу Си почувствовал, как потемнело в глазах. Больше всего на свете ему хотелось просто испариться.

Ассистентка Сяо Юань, заметив, что на нем нет лица, прошептала:

— Лу-гэ, что случилось?

— Нам ведь обещали кошку, — с трудом выдавил Лу Си. — Почему притащили собаку?

— Видимо, реквизиторы не смогли быстро найти подходящего котенка и заменили его щенком. Какая разница, и то и другое — милые зверушки, — Сяо Юань осеклась, заметив его взгляд. — Лу-гэ, ты что... боишься собак?

Лу Си лишь многозначительно посмотрел на нее.

Какой бы преданной ни была Сяо Юань, при взгляде на побледневшего актера и крошечного пушистого комочка, виляющего хвостом, она не смогла сдержать скептической гримасы.

— Может, как-нибудь перетерпишь? — с сомнением спросила она.

Многие боятся собак, но обычно речь идет о волкодавах или бродячих псах, а не о таких вот недоразумениях с молочными зубами.

Видя, что даже свои не воспринимают его всерьез, Лу Си понял: лучше объясниться с режиссером сейчас, чем сорвать съемку, бросившись наутек прямо в кадре. Он подозвал Брата Хуана и вкратце обрисовал ситуацию.

Тот скорчил точно такую же «зубную» мину.

— И что, совсем никак?

— Я могу голыми руками пойти в горы на змею, — в голосе Лу Си зазвучало истинное отчаяние. — Но рядом с собакой у меня перехватывает дыхание, а ноги становятся ватными. Я себя не контролирую.

Хорошо еще, что притащили совсем малютку. Будь пес чуть крупнее, Лу Си уже и след бы простыл.

Подготовка шла полным ходом, работа кипела. Лу Си и Брат Хуан, набравшись смелости, подошли к режиссеру и объяснили причину заминки.

Третья «зубная мина» за день.

— Боишься собак? — Режиссер нахмурился, в его голосе зазвучало раздражение. — Что же ты раньше молчал? Мы выехали на локацию, всё подготовили, арендовали место, и тут ты заявляешь, что боишься! Из-за тебя график летит к чертям, ты хоть понимаешь, какая это ответственность?

— Господин режиссер, примите наши глубочайшие извинения. Если бы Лу Си мог справиться с собой, мы бы и слова не сказали, — поспешил вмешаться Брат Хуан. — Вы ведь стремитесь к совершенству в каждой сцене. Но если актер до смерти напуган, это отразится на лице, на каждом жесте. Мы запорем кучу дублей, испортим материал, да и вашу репутацию это не украсит.

Помня о том, что вчера Цяо Юэ лично забрал парня со съемок, режиссер лишь побурчал для вида, не решаясь на открытый конфликт. Заметив, что гнев сменился на милость, Брат Хуан добавил:

— Мы меньше всего хотим задерживать процесс. Но ведь в сценарии черным по белому был прописан кот, а о замене на собаку нам сообщили только сейчас.

В этом сквозил тонкий намек: наш отказ — это проблема, но корень зла — в вашей несогласованности.

После этих слов на лице режиссера промелькнуло мимолетное замешательство. Похоже... винить Лу Си и впрямь было не в чем.